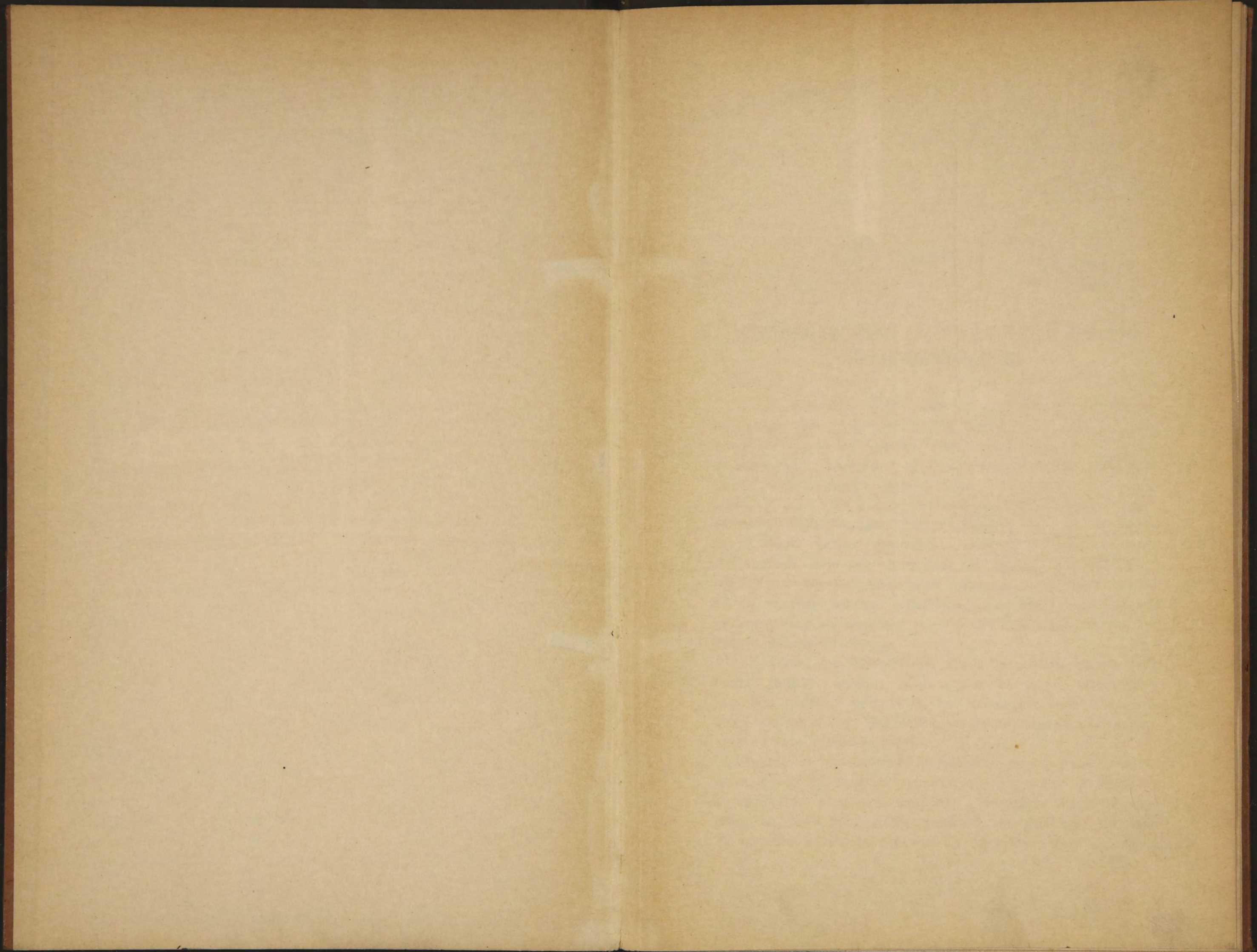

15474.

134 Н
Журн. журн. общ.
1898, I.

Кашков В

ДОГОВОРЫ АВТОРОВЪ СЪ ИЗДАТЕЛЯМИ И ДРУГИМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ.

79563
Мало признать право автора или артиста на создание его мысли или искусства; нужно, кромѣ того, дать имъ возможность извлекать пользу изъ своихъ трудовъ. Каждый можетъ самъ печатать и распространять въ публикѣ свою книгу, воспроизводить посредствомъ гравюры свою картину и пр. У насъ въ Россіи печатаніе на собственный счетъ распространено больше, чѣмъ на Западѣ. Но въ послѣднее время стало замѣтно развиваться издательское дѣло и у насъ. По многимъ мотивамъ писателю или артисту удобнѣе обращаться къ профессиональнымъ издателямъ. Отсюда возникаютъ многочисленныя отношенія, требующія справедливой регламентаціи и устранения затрудненій при уваженіи къ интересамъ каждой стороны.

Извѣстно, что исторически права издателей нашли себѣ болѣе раннюю защиту, чѣмъ права авторовъ. Издателямъ давались особыя привилегіи на исключительное печатаніе какой-нибудь книги. Считалось, что автору неприлично торговать своими произведеніями.

Только съ признаніемъ авторскихъ правъ стало возможнымъ болѣе правильное урегулированіе отношеній авторовъ и издателей. Такъ что вопросъ, о которомъ идетъ теперь рѣчь, является продуктомъ сравнительно недавняго времени: ни римское право, ни основанныя на немъ теоріи не дадутъ

намъ на него отвѣта. Только новая доктрина можетъ дать общую теорію этого вопроса и придти на помощь молодому законодательству и судебной практикѣ.

Какъ отношенія сравнительно новыя, договоры авторовъ съ издателями и другими предпринимателями вызвали споръ относительно своей юридической квалификаціи. О природѣ договора высказано было столько же мнѣній, сколько было авторовъ. Договоръ послѣдовательно квалифицировался то какъ товарищество автора съ издателемъ (Pöhl, Handelsrecht, § 107), то какъ наемъ услугъ издателя (Koch, Lehrbuch des preuss. gem. Privatrechts, II, § 690), то какъ наемъ вещи (Gräf, Versuch der von dem Verlagsrecht geltenden Grundsätze, p. 48), то какъ порученіе (Zachariä, in Mittermaiers krit. Zeitschrift, XI, p. 222), то какъ продажа (Alker, Preussens Pressgesetze, § 12), то какъ рискованый договоръ (Rössig, Buchhandelsrecht, p. 81), то какъ безымянный контрактъ (Pfordten, Abhandlungen aus dem Pandektenrechte, IV, p. 326).

Потомъ пришли къ заключенію, что здѣсь приходится имѣть дѣло съ договоромъ *sui generis*, который нельзя правильно обозначить ни однимъ именемъ, доставшимся намъ по наслѣдству отъ римскаго права. Таковъ взглядъ, котораго держатся въ большинствѣ случаевъ теперь (см. Wächter, Verlagsrecht, p. 250; Klostermann, Das Urheberrecht und das Verlagsrecht, t. I, s. 293 и слѣд.). Для этого договора придумано было особое названіе „издательскаго договора“ (Verlagsvertrag, contrat d'édition), распространенное въ Германіи, отчасти во Франціи, и которое можно рекомендовать и у насъ.

Всѣ отношенія авторовъ съ издателями и другими предпринимателями не исчерпываются, конечно, однимъ издательскимъ договоромъ. Далѣе мы увидимъ, что между ними могутъ существовать и такія отношенія, которыя подпадаютъ подъ рубрики договоровъ съ именами, освященными уже съ незапамятнаго времени наукой, практикой и законодательствами.

Наше договорное законодательство ни въ общихъ его принципахъ, ни въ постановленіяхъ, относящихся къ спе-

ціальнымъ видамъ договоровъ, не отличается, какъ извѣстно, ни особою точностью или раціональностью, ни даже полнотою (см., напр., страховой договоръ). Тѣмъ болѣе велики его лакуны по отношенію къ издательскому договору, и тѣмъ большее значеніе принимаетъ доктрина.

Мы рассмотримъ сперва собственно издательскій договоръ, а потомъ другіе договоры между авторами и издателями или иными предпринимателями.

Слѣдуетъ отличать издательскій договоръ отъ договора типографскаго, какъ одного изъ видовъ договора найма.

І. Издательскій договоръ.

1. Сущность договора.

Прежде чѣмъ изслѣдовать правила, примѣнимыя къ какому-нибудь договору, необходимо, очевидно, установить съ точностью, о какомъ договорѣ желаемъ мы вести рѣчь. Это и значитъ опредѣлить сущность договора.

Наше законодательство такого опредѣленія не даетъ. Прусскій и Баденскій кодексы, давая много частныхъ опредѣленій, не указываютъ сущности договора. Саксонскій и Австрійскій кодексы опредѣляютъ эту сущность довольно неясно. Лучше опредѣлена она въ Швейцарскомъ „Обязательственномъ правѣ“¹⁾ и Венгерскомъ „Торговомъ Кодексѣ“²⁾.

Прежде всего слѣдуетъ выдѣлить тотъ случай, когда произведеніе *заказывается* издателемъ. Цитированное, напр.,

¹⁾ „Издательскій договоръ есть такой договоръ, по которому авторъ какого-нибудь литературнаго или артистическаго произведенія или его преемники обязываются передать это произведеніе издателю, который съ своей стороны обязывается опубликовать его, т. е., воспроизвести въ значительномъ количествѣ экземпляровъ и распространить въ публикѣ.

При недостаткѣ специальныхъ соглашеній, договоръ передаетъ издателю пользование авторскимъ правомъ постольку и на такое время, какъ этого требуетъ соглашеніе“.

²⁾ „Нужно смотрѣть, какъ на издательскій договоръ, на такой контрактъ, по которому одно лицо, издатель, пріобрѣтаетъ отъ автора или его преемниковъ исключительное право воспроизводить, публиковать и продавать оконченное или будущее литературное, научное или артистическое произведеніе“.

мѣсто Венгерскаго кодекса не различаетъ договора объ оконченномъ отъ договора о будущемъ произведеніи. Между тѣмъ, въ послѣднемъ случаѣ къ издательскому договору присоединяется новый элементъ, влекущій за собою особыя послѣдствія. Мы разсмотримъ его далѣе въ особомъ параграфѣ, посвященномъ заказу.

Существенныя черты издательскаго договора *въ собственномъ смыслѣ* могутъ быть опредѣлены слѣдующимъ образомъ:

1) Договоръ заключается между *авторомъ* (или его преемникомъ) и издателемъ. Случай когда кто-нибудь находитъ затерянный манускриптъ какого-либо древняго писателя и, желая сдѣлать его извѣстнымъ публикѣ, обращается къ издателю, представляетъ особенности, заставляющія выдѣлить его изъ издательскаго договора въ тѣсномъ смыслѣ. Аналогиченъ этому случай, когда одно лицо по желанію другого воспроизводитъ посредствомъ гравюры какое-нибудь произведеніе искусства, сдѣлавшееся уже общественнымъ достояніемъ. Объ этомъ ниже.

2) Издатель приобрѣтаетъ отъ автора или его преемниковъ *исключительное право* на публикацію его труда: никто другой, кромѣ его, не можетъ воспроизводить и сбывать литературное или артистическое произведеніе, составляющее предметъ договора.

3) Издатель принимаетъ на себя *обязанность* обнародовать такое произведеніе. При отсутствіи такой обязанности, мы будемъ имѣть дѣло съ безусловною передачею права „литературной или артистической собственности“ (или полною передачею „авторскаго права“, по терминологіи другихъ) путемъ продажи, обмѣна или даренія, а не съ издательскимъ договоромъ. Нужно только замѣтить, что такая обязанность такъ иногда очевидна для сторонъ, что они не находятъ нужнымъ упоминать о ней: она молчаливо подразумѣвается и имѣетъ такую же силу, какъ и оговорка *explicite*.

4) Издатель *пользуется выгодами и несетъ убытки* отъ изданія. Авторъ можетъ, конечно, выговорить въ свою пользу долю въ прибыли (столько-то процентовъ, напр., съ cadaго

проданнаго экземпляра): это не измѣнить сущности дѣла. Но, если авторъ беретъ на себя, кромѣ того, еще участіе въ потеряхъ, мы будемъ имѣть договоръ товарищества. А если изданіе производится за счетъ автора, такъ что издатель даетъ только свои услуги и не принимаетъ никакого участія въ прибыляхъ и потеряхъ, мы будемъ имѣть дѣло съ договоромъ, ближе всего подходящимъ къ найму услугъ.

Уступая исключительное право на обнародованіе своего труда, авторъ удерживаетъ однако за собою „авторскія права“ („литературную или артистическую собственность“). Нельзя при этомъ быть особенно требовательнымъ по отношенію къ тѣмъ выраженіямъ, которыя употреблены были сторонами въ договорѣ (авторъ „уступаетъ всѣ свои права“, передаетъ „полную собственность на свои произведенія“ и пр.). Юридическая неточность извинительна здѣсь даже и для нечуждыхъ юриспруденціи людей при неустановленности доктрины. Согласно общимъ принципамъ толкованія договоровъ (и нашего, между прочимъ, законодательства) слѣдуетъ искать болѣе намѣренія сторонъ, чѣмъ останавливаться на буквальномъ смыслѣ выраженій. И по заключеніи издательскаго договора авторъ сохраняетъ *право распоряженія* своимъ произведеніемъ и, если изъ обстоятельствъ не видно, чтобы въ намѣреніи сторонъ лежало сдѣлать издателя абсолютнымъ хозяиномъ труда (что исключало бы и *обязанность* обнародованія), слѣдуетъ рѣшить, что произошло лишь простое отчужденіе права на изданіе. Выраженія въ родѣ „передаются всѣ авторскія права“ должны быть понимаемы въ томъ смыслѣ, что издатель получаетъ право пользованія безъ всякихъ ограниченій, а не въ томъ, что онъ приобрѣтаетъ право распоряженія.

Не получая права распоряжаться литературнымъ или артистическимъ произведеніемъ, издатель не можетъ и дѣлать какихъ-либо *измѣненій* въ нихъ. Фактически издатели, напр., журналовъ или, по ихъ уполномочію, редакторы выговариваютъ себѣ часто подобное право на измѣненія отъ авторовъ. Нужно для этого всетаки спеціальное соглашеніе.

Обыкновенно авторъ уступаетъ право на обнародованіе своего произведенія за извѣстное вознагражденіе—*гонораръ*. Но, этотъ послѣдній не составляетъ существенной черты договора. О немъ будетъ рѣчь ниже.

Указанныя выше 4 существенныхъ черты выдѣляютъ издательскій договоръ въ договоръ *sui generis*. Это не мѣшаетъ, однако, тому, чтобы договоръ этотъ не соприкасался съ другими договорами и не подвергался, вслѣдствіе этого, аналогичной регламентаціи. Такъ, при участіи автора въ прибыляхъ отъ изданія, мы будемъ имѣть видъ товарищества. Далѣе, при полученіи авторомъ гонорара отъ издателя, мы будемъ имѣть договоръ, близко подходящій къ продажѣ-куплѣ. Одна черта придаетъ въ этомъ случаѣ издательскому договору специальный характеръ: въ обмѣнъ за сдѣланную ему уступку произведенія онъ всегда обѣщаетъ одинъ фактъ, одну услугу—обнародованіе его.

2. Юридическая квалификація договора.

Въ прежнее время, когда психологическія свѣдѣнія вообще, а у юристовъ въ частности, были невелики, могъ возникать споръ о томъ, будетъ ли договоръ объ изданіи реальнымъ или консенсуальнымъ (моментомъ возникновенія перваго была, какъ извѣстно, передача вещи). Теперь мы знаемъ, что всякій договоръ основывается на консенсусѣ¹⁾, а законодательства признали принципъ, что простое соглашеніе—обязательно. Поэтому юридическія послѣдствія издательскаго договора наступаютъ *съ минуты соглашенія*. Авторъ обязанъ передать свою рукопись, картину, статую и пр., а издатель воспроизвести ихъ. Разумѣется, что по существу дѣла обязанность издателя становится выполнимой только съ того времени, когда въ его распоряженіе передано все, что необходимо для публикаціи.

Договоръ производитъ обязанности *для обѣихъ сторонъ*: для автора—передать свое произведеніе, для издателя—сдѣ-

¹⁾ См. мою статью: „Къ теоріи общества“ (Русское богатство, 1896, № 11).

латъ все, что обнимается понятіемъ изданія какого-нибудь литературнаго или артистическаго произведенія.

Издательскій договоръ носитъ *рисковій* характеръ. Разумѣется, что покупка всякаго товара любимъ купцомъ сопряжена съ рискомъ: онъ можетъ подняться и можетъ упасть въ цѣнѣ въ силу непредвидѣнныхъ обстоятельствъ. Но, издательскому договору, особенно когда предметомъ его было приобрѣтеніе права изданія на все время, въ теченіи котораго законъ защищаетъ литературныя и артистическія произведенія, свойственъ особый рискъ: 1) часто трудно предвидѣть, насколько успѣшно разойдется произведеніе, 2) не извѣстно, когда умретъ авторъ: можетъ быть, тотчасъ по заключеніи договора, а можетъ быть и очень значительное время спустя.

Вопросъ о томъ, носитъ ли издательскій договоръ *возмездный* (à titre onéreux) или *безмездный* характеръ (à titre gratuit), споренъ, если не послѣдовало предварительнаго соглашенія объ этомъ, или если нѣтъ другихъ какихъ-нибудь указаній на его возмездность. Слѣдуетъ ли предполагать его возмездность? Бываютъ случаи, когда одно напечатаніе статьи или книги имѣетъ въ глазахъ автора достаточную цѣнность, чтобы вознаградить его за уступку своего права. Есть журналы (во Франціи, напр., кажется, Revue Blanche), гдѣ авторъ еще приплачиваетъ за напечатаніе своей статьи. Но, съ другой стороны, рѣдко кто работаетъ даромъ, и такое „либеральное“ намѣреніе, въ большинствѣ случаевъ, трудно предполагать. Вообще, это *quaestio facti*.

Съ точки зрѣнія подсудности и доказательствъ важенъ еще вопросъ о томъ, носитъ ли издательскій договоръ *гражданскій* или *коммерческій* характеръ. Издатель приобрѣтаетъ себѣ исключительное право на литературное или артистическое произведеніе, чтобы торговать имъ. Отождествляя такое „дѣйствіе“ съ покупкой съ цѣлью продажи, можно считать его „торговымъ“ для издателя ¹⁾. Авторъ продаетъ произве-

¹⁾ Если лицо занимается изданіемъ профессионально, а не случайно.

деніе, представляющее плодъ его интеллектуальной работы и ни отъ кого имъ не купленное: „дѣйствіе“ такое не будетъ торговымъ. Издательскій договоръ, слѣдовательно, носитъ *смѣшанный* характеръ: торговый для одной, коммерческій для другой стороны. Гдѣ для торговой подсудности требуется торговый характеръ сдѣлки для обѣихъ сторонъ, какъ у насъ, договоръ объ изданіи будетъ подлежать гражданскимъ судамъ. Гдѣ такого требованія нѣтъ, тамъ издатель зоветъ автора-отвѣтчика въ гражданскій судъ (и долженъ, слѣдовательно, сообразоваться съ болѣе строгими, обыкновенно, правилами о доказательствахъ), а авторъ можетъ искать съ издателя по выбору: въ гражданскомъ или торговомъ судѣ. Если договоръ заключается съ редакторомъ какого-нибудь журнала, редакторъ этотъ, не смотря на несомнѣнно интеллектуальный характеръ своего труда, всетаки, въ качествѣ мандатарія издателя или общества, заключаетъ торговую сдѣлку: издатель, индивидъ или общество, спекулируетъ (хотя, можетъ быть, и во вредъ себѣ) трудомъ авторовъ.

3. *Объектъ договора.*

Объектомъ издательскаго договора является исключительное право, отчуждаемое авторомъ въ пользу издателя. Самое литературное или артистическое произведеніе не составляетъ объекта договора, а лишь объектъ уступаемаго права. Объектъ договора не лежитъ въ рукописи, картинѣ или статуѣ, передаваемыхъ издателю для воспроизведенія; онъ поэтому, при отсутствіи спеціальнаго соглашенія, не дѣлается ихъ собственникомъ, онъ можетъ лишь пользоваться ими въ теченіи нѣкотораго времени.

Если произведеніе, о которомъ идетъ рѣчь въ издательскомъ договорѣ, не пропущено или не пропускается болѣе цензурой (или, гдѣ нѣтъ цензуры, если оно осуждено судомъ, конфисковано и пр.), договоръ будетъ ничтоженъ. Если въ договорѣ встрѣчается недозволенное условіе (авторъ, напр., уступаетъ право изданія подъ условіемъ, чтобы издатель обманулъ публику на счетъ числа вышедшихъ уже изданій),

слѣдуетъ думать, что отъ обстоятельствъ каждаго случая будетъ зависѣть, признать ли недѣйствительность одного лишь этого условія (*pro non scripta*), или разрушить весь договоръ.

Возникаетъ вопросъ: можетъ ли быть объектомъ договора право изданія будущаго произведенія? Вопросъ рѣшается безъ затрудненій, если произведеніе заказывается издателемъ. Авторъ беретъ на себя обязанность выполнить и передать его издателю. Издательскій договоръ соединяется съ договоромъ о наймѣ услугъ. Но, если такого заказа нѣтъ, если авторъ обѣщаетъ просто передать право изданія на будущія свои труды? Такое обязательство будетъ условнымъ („если эти произведенія будутъ выполнены имъ“). Одни юристы склонны разрушать такія обязательства, какъ зависяція отъ чисто потестативнаго условія (*si voluerit*), другіе стремятся поддерживать ихъ въ силѣ, такъ какъ считаютъ такое условіе не чисто потестативнымъ, а видятъ въ немъ объективное событіе, хотя и зависящее въ извѣстной долѣ отъ воли должника („если произведеніе будетъ выполнено авторомъ“).

4. Контрагенты.

Контрагентами являются: издатель съ одной и авторъ или его преемники съ другой стороны. Часто та или другая или и обѣ стороны дѣйствуютъ чрезъ представителей. Авторъ (а особенно нѣсколько соединившихся авторовъ) могутъ находить выгоднымъ для себя вести дѣло чрезъ какого-нибудь агента. То же слѣдуетъ сказать и обѣ издателѣ. Такъ особенно часто бываетъ, если лицо или общество предпринимаетъ изданіе журнала, газеты или какого-нибудь коллективнаго труда; оно избираетъ тогда компетентное лицо, входящее въ сношенія съ писателями и заключающее съ ними договоры обѣ изданіи, не обязывая лично само себя.

Вопросъ о дѣеспособности по отношенію къ лицу издателя не представляетъ затрудненій: издательская дѣятельность, какъ сопряженная съ принятіемъ на себя серьезныхъ имущественныхъ обязательствъ, требуетъ во всякомъ случаѣ пол-

ной дѣеспособности, наступающей по нашимъ законамъ съ 21 г., и отсутствія другихъ ограниченій.

Авторъ, находящійся еще подъ родительскою властью, долженъ дѣйствовать, для обезпеченія юридической силы договора, чрезъ отца. Если онъ находится подъ опекой, онъ долженъ дѣйствовать чрезъ опекуна. По достиженіи 17 лѣтъ, онъ, получая попечителя и нѣкоторое расширеніе своей гражданской дѣеспособности, можетъ, слѣдуетъ думать, заключать договоры и съ издателями, какъ направленные обыкновенно къ обогащенію его имущества ¹⁾. При опекѣ по другимъ поводамъ (напр., за расточительность) за нимъ должно быть сохранено то же самое право заключенія издательскихъ договоровъ въ силу обычной люкративности ихъ для автора. Если дѣеспособность автора ограничена въ болѣеи степени (вслѣдствіе, напр., душевной болѣзни его), слѣдуетъ думать, что опекуны его получаютъ право заключать издательскіе договоры о написанныхъ имъ прежде сочиненіяхъ, картинахъ и пр. Нѣкоторые возражаютъ противъ этого указаніемъ на то, что авторъ, быть можетъ, написалъ лишь для самого себя и не желалъ обнародовать своего труда. Такое „sibi ipsi scripsi“ есть рѣдкость, и странная рѣдкость; въ большинствѣ случаевъ изданіе служитъ источникомъ денежной прибыли и литературное или артистическое произведеніе изготовляется именно съ цѣлью подѣлиться кое-чѣмъ съ публикой, а потому слѣдуетъ скорѣе отдать предпочтеніе первому мнѣнію. Разумѣется, если это вздоръ сумасшедшаго, изданіе котораго ничего не дастъ, кромѣ убытка, придется рѣшить вопросъ иначе; да едва ли найдется и издатель въ такихъ случаяхъ. Во всякомъ случаѣ, всѣ юристы признаютъ за опекунами право на выпускъ новыхъ изданій.

По отношенію къ замужнимъ женщинамъ, наше законодательство либеральнѣе законодательства, напр., французской

¹⁾ Едва ли, однако, слѣдуетъ рѣшать дѣло въ томъ же смыслѣ и тогда, когда интересы авторской свободы отступаютъ на задній планъ, на передній же выступаютъ интересы имущественные. Напр., когда несовершеннолѣтній сынъ писателя получаетъ его сочиненія въ видѣ, можетъ быть, единственнаго наслѣдства.

республики. Ничто не мѣшаетъ у насъ замужней женщинѣ заключать издательскіе договоры; никакой мужней авторизаціи для этого (какъ у французовъ) не нужно.

Нѣтъ основаній лишать права на заключеніе издательскихъ договоровъ и несостоятельныхъ: кредиторы не терпятъ обыкновенно отъ этого (см. *contra* A. Huard, *Des contrats entre les auteurs et les éditeurs*, p. 37, § 48) ¹⁾.

Безвѣстно отсутствующіе авторы подлежатъ общимъ правиламъ, установленнымъ на сей случай.

5. Форма договора.

Нѣкоторые законодательства (напр., прусское, англійское, американское) требуютъ письменной формы. Другія (напр., австрійское, французское) допускаютъ словесную форму. Нашъ законъ, повидимому, хотѣлъ установить письменную (и при томъ не просто домашнюю) форму, но выразился такъ, что словесная форма издательскаго договора вполне допустима („договоры между авторами, переводчиками и издателями“, съ одной стороны, и „типографщиками и книгопродавцами, съ другой“, *ergo* договоры между авторами и издателями не требуютъ особыхъ формальностей) ²⁾. Разумѣется когда дѣло идетъ о значительной цѣнности и о точномъ установленіи деталей изданія, всегда благоразумнѣе заключать письменный договоръ.

Нѣкоторые юристы стараются связать кое-какія презумпціи съ однимъ уже фактомъ передачи манускрипта, картины или статуи. Такъ, напр., по мнѣнію Repouard'a и Pouillet обладаніе рукописью устанавливаетъ въ пользу владѣльца презумпцію права собственности на трудъ. Такія презумпціи рискованы. Рукопись можетъ быть передана: 1) въ полную собственность въ качествѣ автографа, что бываетъ очень рѣдко

¹⁾ Кредиторы заинтересованы тогда, когда произведенія автора составляютъ значительную цѣнность и главную или большую составную часть его имущества. Передавая за фиктивную незначительную сумму право изданія другому, авторъ можетъ вредить кредиторамъ.

²⁾ Прилож. къ 420 ст., ст. 3 и 4. Касс. рѣш. 1867, № 42; 1869, № 178.

и не можетъ презумироваться; 2) для просмотра издателя или потому что авторъ проситъ у него совѣта; презумпція отчужденія противорѣчитъ здѣсь намѣренію сторонъ; 3) по найму ея для какой-нибудь цѣли,—презумпція отпадаетъ, 4) для изданія,—нѣтъ нужды передавать тогда собственность, достаточно одного пользованія. Вообще, одна передача рукописи служитъ указаніемъ заключенія какого-то договора между авторомъ и издателемъ, но точная природа этого договора можетъ быть опредѣлена лишь съ помощью другихъ средствъ. При передачѣ картины или статуи, стороны, уже въ силу значительной цѣнности ихъ, рѣдко оставляютъ безъ разьясненія вопросъ о томъ, идетъ ли здѣсь рѣчь объ отчужденіи или лишь о ссудѣ. Спорнымъ является вопросъ о томъ, даетъ ли продажа картины или статуи и право на воспроизведенія ихъ для покупателя ¹⁾.

Если сочиненіе издается безъ имени автора (анонимно), издатель передъ публикой является единственнымъ лицомъ, защищающимъ кумулятивно издательскіе и авторскіе интересы. Результатъ получается такой, какъ будто авторъ передалъ свои права издателю. Презумпція, держащаяся *donec probatur contrarium* разоблаченіемъ отношеній автора къ издателю.

6. Характеръ права на изданіе.

Издатель получаетъ лишь право на обнародованіе; *право распоряженія* остается за авторомъ, какъ одна изъ составныхъ частей его авторскаго права. Отсюда, конечно, не слѣдуетъ еще, что послѣ уступки своего сочиненія издателю, авторъ можетъ дѣлать какія ему угодно измѣненія въ немъ. Всякая метаморфоза въ сочиненіи требуетъ, по заключеніи договора, согласія обѣихъ сторонъ. Иначе, для издателя могло бы возникнуть много затрудненій; да и изданіе онъ можетъ быть взялъ на себя, лишь имѣя въ виду настоящую форму

¹⁾ Если да, другія доказательства становятся лишними; если нѣтъ, они нужны. Слѣдуетъ думать, что выясненіе намѣренія сторонъ будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ.... *quaestio facti*.

и настоящія качества произведенія. Обычай, правда, допускаетъ, при выпускѣ новыхъ изданій, пересмотръ текста, улучшение стили и, въ извѣстной мѣрѣ, даже идей. Но, авторъ имѣетъ право на все это лишь въ извѣстныхъ границахъ.

Не получая права распоряженія, издатель не можетъ вносить отъ себя *измѣненій* въ текстъ. Строго говоря, онъ обязанъ воспроизвести даже всѣ ошибочныя выраженія и орфографическія погрѣшности (если нѣтъ прямого или молчаливаго согласія автора на ихъ исправленіе или соотвѣтствующаго обычая). А fortiori онъ не можетъ выбросить имени автора съ напечатанныхъ экземпляровъ: нельзя предполагать, что авторъ хотѣлъ отказаться отъ реноммэ, которое дастъ, быть можетъ, ему изданіе; имя это представляетъ составную часть произведенія и по мнѣнію нѣкоторыхъ юристовъ (принятому и французскими судами) должно быть внесено даже тогда, когда оно не выставлено на рукописи (Можно соглашаться или нѣтъ съ этимъ мнѣніемъ: иногда авторъ имѣетъ причины не выставлять своего имени). Разумѣется, ничего нельзя возразить противъ мелкихъ замѣчаній, предувѣдомленій и пр., дѣлаемыхъ отъ себя издателями, если они не имѣютъ большой важности и не могутъ вредить автору.

Если, по заключеніи издательскаго договора, наступаетъ какое нибудь *неожиданное происшествіе*, уменьшающее или совсѣмъ уничтожающее цѣнность предположеннаго изданія ¹⁾, каковы должны быть тогда отношенія сторонъ? Издатель не можетъ дѣлать измѣненій самъ, не можетъ поручить это и другому ²⁾: такія измѣненія могутъ обезобразить произведеніе, быть смѣшными, вредить автору. Не обязанъ дѣлать по требованію издателя такихъ измѣненій и самъ авторъ. Издателю поэтому придется одному нести рискъ подобныхъ неожиданностей. Контрактъ можетъ пасть. Если авторъ за-

¹⁾ Предполагалось, напр., изданіе какой нибудь географической карты; политическія событія повели къ измѣненію государственной территоріи.

²⁾ Нѣкоторые юристы (напр. Klostermann, t. I, p. 352) допускаютъ обращеніе издателя съ просьбою объ измѣненіяхъ сперва къ автору, а потомъ и къ постороннему.

интересованъ въ появленіи своего произведенія въ измѣненномъ видѣ, онъ возьметъ на себя переработку его или заключить новый договоръ: цѣль прежняго—распространить произведеніе въ публикѣ сдѣлалась недостижимой.

Принадлежность права распоряженія *по смерти автора* является спорною. Одни думаютъ, что оно переходитъ къ его наслѣдникамъ. Другіе полагаютъ, что въ прежнемъ своемъ объемѣ оно умираетъ, но что издатель можетъ дѣлать незначительныя измѣненія: урѣзки и прибавки, съ условіемъ объявить о модификаціи оригинала; наслѣдники не могутъ помѣшать этому, но могутъ защищать реноммэ автора и противиться всякой узурпаціи его имени для прикрытія такихъ измѣненій.

Если издатель *злоупотребитъ* предоставленнымъ ему правомъ пользованія (выброситъ нѣкоторыя мѣста, измѣнитъ порядокъ и пр.), послѣдствія будутъ неодинаковы, смотря по важности нарушеній. Или у него отнято будетъ право изданія съ запрещеніемъ продавать отпечатанные экземпляры какъ контрафакцію, или автору будетъ присуждена извѣстная сумма въ вознагражденіе причиненнаго ему ущерба, или даже измѣненія признаны будутъ неважными и издатель освобожденъ отъ отвѣтственности.

Издатель получаетъ *право изданія* (le droit de publication). Право изданія можетъ быть передано въ ббльшей или меньшей мѣрѣ. Если прямо не выражено, что оно передается въ полномъ объемѣ, возникаетъ вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ принадлежитъ оно издателю. Слѣдуетъ, прежде всего проводить различіе между правомъ изданія и условіями изданія. Цѣна, напр., отпечатанныхъ экземпляровъ, форматъ, шрифтъ изданія и пр.—это *условія изданія*. При невыполненіи ихъ издателемъ, можно требовать уничтоженія договора или возмѣщенія ущерба. Определеніе числа изданій, количества экземпляровъ, составляющихъ каждое отдѣльное изданіе, и подобныя имъ определенія касаются объема самаго *права изданія*: нарушеніе ихъ со стороны издателя или третьяго лица ведетъ къ преслѣдованію за контрафакцію.

Если уступка права изданія происходитъ не безвозмездно, слѣдуетъ предполагать, что право это передано *въ полномъ объемъ*. Но, нужно при этомъ обращать вниманіе на обычаи и на намѣреніе сторонъ. Напр., если драматическій авторъ уступаетъ издателю „собственность“ на свои произведенія, по общему правилу нужно думать, что издатель такой, не смотря на темноту подобныхъ выраженій, приобрѣтаетъ лишь право изданія, а не право представленія.

Если въ договорѣ не установлено количества изданій, уступаемыхъ издателю, одни законодательства (прусск. Landrecht, 1013, австрійскій гражд. Gesetzbuch, 1164, 1167) держатся того же общаго принципа: издатель можетъ выпускать безграничное число изданій; другія (саксон., баденск., венгер., швейцарск.) ограничиваютъ его право лишь однимъ изданіемъ. Въ Германіи, гдѣ развито издательство и гдѣ поэтому можно говорить объ обычаяхъ, эта послѣдняя норма наиболѣе сообразна съ этими обычаями. Логическое соображеніе, приводимое въ подерѣпленіе такого толкованія, могущаго быть рекомендуемымъ и въ Россіи, заключается въ томъ, что авторъ при существованіи издательскаго договора безъ согласія контрагента теряетъ, какъ указано выше, возможность исправлять, вносить улучшенія въ свое произведеніе (до размѣровъ двухъ третей у насъ), а потому слѣдуетъ предполагать, что въ намѣренія его не входило лишать себя этой возможности на все будущее время.

Если не установлено количества экземпляровъ въ изданіи, законодательство же ¹⁾ хранить молчаніе, а твердыхъ обычаевъ нѣтъ, останется лишь примкнуть къ общему принципу („въ полномъ объемѣ“): издатель воленъ установить самъ количество экземпляровъ; если право автора на послѣдующее изданіе становится призрачнымъ, вслѣдствіе выпуска чрезмѣрнаго количества экземпляровъ, онъ самъ виноватъ въ не-

¹⁾ Только одно саксонское законодательство устанавливаетъ на случай молчанія договора норму: 1000 экземпляровъ. Норма довольно произвольная: время, мѣсто, характеръ и цѣнность произведенія чрезвычайно варьируютъ количество экземпляровъ.

предусмотрительности. На Западѣ, гдѣ всетаки установились кое-какіе обычаи, авторъ гарантированъ тѣмъ, что издатель, безъ его позволенія, не можетъ прибѣгать къ clichage'у (стереотипное изд.), допускающему чрезмѣрный выпускъ экземпляровъ. Въ случаѣ явнаго злоупотребленія свободой издателя, нѣкоторые авторы считаютъ возможнымъ привлеченіе суда къ установленію количества экземпляровъ. При музыкальныхъ композиціяхъ издатель можетъ выпускать новые экземпляры до порчи досокъ, равно какъ и при гравированіи какой нибудь картины (перемѣна досокъ и новый наборъ представляютъ уже новое изданіе).¹⁾

Издателю можетъ быть уступлено право воспроизведенія всеми возможными способами или только однимъ (гравюра на деревѣ, на мѣди, литографія, фотогравюра, партитура для оркестра или для піано и пр.). Въ послѣднемъ случаѣ онъ долженъ держаться ограниченія ¹⁾. Стороны во всякомъ случаѣ имѣютъ въ виду обычныя въ торговлѣ способы репродукціи, а потому художникъ, уступившій, напр., право гравированія своей картины, можетъ начать писать ту же картину самъ въ неизмѣнномъ или измѣненномъ видѣ.

Авторъ, уступающій издателю право на роскошное изданіе, съ иллюстраціями и пр., имѣетъ поэтому возможность предпринять лично или черезъ другого издателя дешевое народное изданіе. Издатель, пріобрѣвшій право на изданіе сочиненія отдѣльною книгой, не можетъ издать его въ видѣ фельетоновъ какой нибудь газеты или статей журнала. Издатель, пріобрѣвшій послѣдовательно право на изданіе отдѣльныхъ сочиненій какого либо автора, не долженъ имѣть, подобно этому ограничительному началу, право на изданіе полного собранія ихъ: въ этомъ случаѣ нужно было бы присоединить заглавіе, примѣнимое ко всей совокупности изданныхъ сочиненій, а издатель по принципу не можетъ дѣлать

¹⁾ Поэтому издатель, пріобрѣвшій право воспроизводить картину путемъ литографіи, не можетъ гравировать ее, хотя бы моделью для этого онъ бралъ не самую картину, а литографію. Стороны имѣли въ виду лишь литографію.

никакихъ прибавокъ или измѣненій. Обратнo: право на изда-
нiе полнаго собранiя не заключаетъ еще право на изданiе
каждаго сочиненiя отдѣльно. Сомнительно, однако, чтобы
изданiя, на которыя не имѣетъ права издатель, могли быть
предпринимаемы авторомъ часто въ ущербъ первому (если
нѣтъ соотвѣтствующаго соглашенiя или обычая). Это вопросъ
толкованiя намѣренiя сторонъ: *quaestio facti*.

Издатель газеты или журнала имѣетъ право на помѣще-
нiе произведенiя лишь въ формѣ статьи. Лишь авторъ, даже
безъ формальнаго соглашенiя объ этомъ, сохраняетъ право
на изданiе своего сочиненiя подъ всякою иною формою.
Слѣдуетъ только думать, что онъ не можетъ воспользоваться
этимъ правомъ немедленно: онъ долженъ ждать, по крайней
мѣрѣ, окончанiя печатанiя его сочиненiя въ журналѣ или
газетѣ, иначе онъ нанесъ бы ущербъ издателю ¹⁾.

За нарушенiе указанныхъ выше ограниченiй права изда-
нiя (напр., превышенiе условленнаго числа экземпляровъ,
измѣненiе способа изданiя и пр.) авторъ можетъ требовать
возмѣщенiя убытковъ, уничтоженiя договора и преслѣдовать
за контрафакцию. Виновнымъ въ контрафакции становится и
самъ авторъ, если не уважаетъ уступленнаго имъ права: по-
добно третьимъ лицамъ онъ не можетъ узурпировать его.
Если авторъ предпринимаетъ незаконное изданiе черезъ дру-
того издателя, не знавшаго объ уступкѣ уже права, онъ яв-
ляется соучастникомъ, несущимъ наказанiе даже при оправ-
данiи главнаго (физическаго) автора контрафакции по его
добросовѣстности.

Вопросъ о томъ, кому на пользу служитъ расширенiе
авторскихъ правъ (напр., продленiе срока): автору или из-
дателю, споренъ. Одни думаютъ, что такое расширенiе (въ
силу ли дипломатическаго трактата, или въ силу новаго за-
кона) идетъ въ пользу автора: всякое увеличенiе или умень-

¹⁾ Нѣкоторыя законодательства устанавливаютъ сроки для этого. Такъ, по
швейцарскому закону (ст. 376) нужно, чтобы прошло три мѣсяца, а по Гессен-
скому (1839 г.) даже два года.

шеніе въ цѣнности объекта собственности падаетъ по общему началу на собственника. Другіе склоняются на сторону цессіонарія (издателя): онъ несетъ ущербъ отъ измѣненій въ законахъ и трактатахъ въ смыслѣ ограниченій, не имѣя права уменьшать авторскаго гонорара или требовать уничтоженія договора, онъ долженъ пользоваться и выгодными измѣненіями. Лучше всего было бы, если бы стороны предусматривали подобную возможность и опредѣляли ея послѣдствія своею волею.

Можетъ ли издатель безъ согласія автора передать свое право другому? Одни думаютъ: нѣтъ, по общему правилу; но вносятъ много оговорокъ въ пользу принципа передаваемости. Другіе полагаютъ: можетъ. Въ большинствѣ случаевъ автору безразлично, кто выполнитъ изданіе; въ исключительныхъ же случаяхъ онъ можетъ дорожить личностью именно даннаго издателя (*intuitus personae*) въ силу особой его способности, реномме его дома и пр. Но исключительное не можетъ быть презумируемо. При договорахъ съ издателями журналовъ умѣстнѣе обратная презумпція: не все равно, будетъ ли статья помѣщена въ „Вѣстникѣ Европы“, или въ „Русскомъ Вѣстникѣ“.

Преслѣдовать за контрафакцію можетъ какъ издатель (даже самого автора), такъ и авторъ. Этотъ послѣдній защищаетъ какъ нравственные (при искаженіи, обезображеніи его произведенія), такъ и матеріальные свои интересы (если, напр., онъ получаетъ отъ издателя плату за каждое новое изданіе или каждый проданный экземпляръ, или если право изданія по истеченіи извѣстнаго срока возвращается къ нему: чѣмъ менѣе распространено его сочиненіе въ публикѣ, тѣмъ выгоднѣе для него—возможенъ бóльшій сбытъ).

7. Обязанности автора.

Авторъ обязанъ передать манускриптъ, картину, модель статуи и пр., репродукція которыхъ предполагается по договору. При непередачѣ издатель можетъ требовать вознаграж-

денія, опредѣляемаго по числу экземпляровъ, которое было бы по приблизительному расчету продано, за вычетомъ гонорара автору и издержекъ изданія. Благоразумнѣе опредѣлять всегда напередъ сумму этого вознагражденія въ видѣ неустойки. Если дѣло идетъ о публичной лекціи, издатель можетъ стенографировать ее. Если манускриптъ не вполне еще оконченъ (не достаетъ оглавленія, предисловія и пр.), издатель можетъ требовать этого пополненія, даже безъ спеціального договора, если это установлено обычаемъ. Сочиненіе можетъ быть передано не все сразу, а по частямъ, если предпринимается изданіе выпусками, или въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ томахъ.

Заклучивъ договоръ, авторъ является гарантомъ переданнаго права и отвѣчаетъ по правиламъ объ эвикціи, если не имѣлъ самъ такого права, которое уступилъ (если, напр., издатель оказывается вторымъ цессіонаріемъ, или если онъ приобрѣтаетъ право изданія всѣми способами, на дѣлѣ же оказывается, что одинъ изъ способовъ уже отчужденъ другому лицу и пр.).

Авторъ отвѣчаетъ также за скрытыя недостатки произведенія (напр., какойнибудь расчетной таблицы, ошибки которой могли бы быть открыты лишь послѣ долгаго и внимательнаго изслѣдованія), если они уничтожаютъ цѣнность или такъ сильно подрываютъ ее, что издатель не взялся бы за его изданіе по условленной цѣнѣ. Очевидныя ошибки, которыя должны были бы быть замѣчены издателемъ, не налагаютъ отвѣтственности на автора. Авторъ отвѣчаетъ за гарантію особыхъ обѣщанныхъ имъ качествъ произведенія (что оно, напр., составлено по такимъ то частнымъ документамъ, почерпнуто изъ такого то источника и пр.).

При обсужденіи подобнаго рода отвѣтственности нужно имѣть въ виду моментъ заключенія договора: послѣдующія событія, уменьшающія или уничтожающія продажную цѣну произведенія, падаютъ лишь на издателя.

Авторъ, однако, не является гарантомъ успѣшной распродажи своего произведенія, безъ спеціального договора о такой гарантіи.

8. Обязанности издателя.

Издатель обязанъ, во первыхъ, издать произведеніе и, во вторыхъ, обязанъ сдѣлать это съ заботливостью внимательнаго предпринимателя, отвѣчая за упущенія.

Вопросъ о форматѣ, бумагѣ и шрифтѣ рѣшается взаимнымъ соглашеніемъ сторонъ, при недостаткѣ его обычаемъ, а при неопредѣленности этого послѣдняго волею издателя: руководимый собственнымъ интересомъ, онъ лучше другихъ сѣумѣетъ опредѣлить вкусы публики.

Печатаніе должно быть произведено заботливо. Авторъ можетъ требовать указанія въ концѣ или началѣ книги неизбѣжныхъ всегда опечатокъ (errata). Часто авторъ самъ дѣлаетъ корректуру перваго изданія, снимая отвѣтственность за ошибки съ издателя. Онъ можетъ даже дѣлать незначительныя измѣненія въ текстѣ, отвѣчая за происшедшія отсюда лишнія издержки для издателя. Корректурa составляетъ, однако, право, а не обязанность автора. Если онъ не беретъ ея на себя, издатель долженъ дать особаго корректора. Въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ слѣдуетъ, однако, думать, что авторъ молчаливо обязался оказать свое содѣйствіе корректурѣ: когда, напр., въ сочиненіи есть мѣста, писанныя на рѣдко кому извѣстномъ (арабскомъ, японскомъ) языкѣ.

Если не опредѣленъ срокъ изданія, предполагается, что издатель долженъ приступить къ печатанію немедленно по передачѣ манускрипта и продолжать его безъ перерыва до окончанія. Если передана лишь часть рукописи, отъ издателя можно требовать выполненія договора только по обезпеченіи передачи остальной части.

По окончаніи печатанія, издатель долженъ позаботиться о распространеніи сочиненія: сдѣлать необходимыя объявленія, выставить отдѣльные экземпляры въ своихъ магазинахъ, разослать нѣкоторое количество ихъ книгопродавцамъ и коммисіонерамъ, отослать въ журналы для отзыва нѣкоторые изъ нихъ и пр.

При недостаткѣ спеціального соглашенія, цѣну экземпляра и процентъ уступки съ нея въ пользу книгопродавцевъ и

нѣкоторыхъ другихъ лицъ (напр., покупающихъ 5, 10 и пр. экземпляровъ) опредѣляетъ издатель. Цѣна эта не должна быть чрезмѣрною, чтобы не вредить интересамъ (нравственнымъ) автора. Если авторъ заинтересованъ болѣе въ успѣшномъ сбытѣ сочиненія (получаетъ, напр., извѣстный процентъ съ каждаго проданнаго экземпляра), установленіе цѣны должно производиться съ его согласія.

Если издатель имѣетъ право на нѣсколько изданій, онъ обязанъ, по распродажѣ предыдущаго, немедленно приступить къ новому. Этого требуетъ какъ нравственный интересъ автора въ возможно большемъ распространеніи его книги, такъ и матеріальный интересъ въ томъ случаѣ, если право изданія, послѣ опредѣленнаго количества изданій, переходитъ къ автору: замедляя новое изданіе, издатель нанесъ бы ущербъ автору.

Издатель обязанъ часто уплатить гонораръ автору (эта обязанность не составляетъ существенной части, *essentialia*, договора). Нѣкоторые не считаютъ гонораръ и обычною (*naturalia*) частью договора. За уступку права изданія издатель платитъ обнаруженіемъ произведенія, что всегда имѣетъ значеніе для автора. Отказывая ему въ гонорарѣ безъ спеціального соглашенія объ этомъ (*accidentalia*), мы, однако, не дѣлаемъ презумпціи въ пользу его безвозмездности. Обязанность вознагражденія принимается иногда молчаливо: при общемъ, напр., объявленіи журнала объ уплатѣ гонорара, при принятіи къ напечатанію послѣдующихъ статей послѣ оплаты предыдущихъ, при полученіи разрѣшенія на второе изданіе или на изданіе новой книги, когда первое изданіе, или первая книга были оплочены. Срокъ уплаты и способъ опредѣленія размѣра гонорара очень различны. Кромѣ гонорара, авторъ выговариваетъ иногда себѣ нѣсколько экземпляровъ для даровой раздачи; безъ особаго договора (ясно выраженнаго или молчаливаго) или обычая, издатель не обязанъ къ этому.

Слѣдуетъ думать, что издатель обязанъ давать отчетъ объ изданіи автору. Безъ этого этотъ послѣдній не имѣлъ бы возможности провѣрить, насколько издатель выполнилъ всѣ

свои обязанности по изданію, распространилъ его, далъ ему достаточную извѣстность. Эту обязанность можно поэтому презумировать.

При неисполненіи издателемъ своихъ обязанностей, авторъ можетъ требовать вознагражденія ущерба или даже уничтоженія договора. Нельзя вынудить *manu militari* ни выполнения изданія, ни отчетовъ по немъ, остается поэтому лишь требованіе вознагражденія.

9. Прекращеніе договора.

По общимъ началамъ договоръ можетъ быть прекращенъ, вслѣдствіе *злоупотребленій* пользованіемъ или *неисполненія* наиболѣе важныхъ обязательствъ, принятыхъ тою или другою изъ сторонъ.

Далѣе, договоръ естественно прекращается, вслѣдствіе обоюднаго *исполненія* его: авторъ передалъ свое произведеніе, издатель издалъ его.

Договоръ прекращается вслѣдствіе *истечения срока* издательскому праву издателя или вслѣдствіе выпуска *условленнаго числа* изданій. Авторъ можетъ, послѣ этого, заключать новые договоры объ изданіи ¹⁾.

По общему правилу смерть автора или издателя не оказываетъ вліянія на существованіе договора: ихъ мѣсто въ правахъ и обязанностяхъ занимаютъ наследники. Если издателемъ было какое нибудь общество, права и обязанности его при прекращеніи общества переходятъ на занимающее его мѣсто общество или индивида. Но, если при заключеніи договора, авторъ имѣлъ въ виду именно даннаго издателя, его способности, репутацію и пр. (*intuitu personae*), тогда *смерть* этого издателя влечетъ прекращеніе договора.

Договоръ можетъ быть прекращенъ взаимнымъ *соглаше-*

¹⁾ По 3 ст. прил. къ 2 прим. ст. 420 гражд. зак. авторъ можетъ печатать книгу вторымъ изданіемъ по прошествіи 5 лѣтъ со дня выдачи изъ цензуры позволительнаго къ выпуску оной билета. Правило не всегда удобное (См. Побѣдоносцевъ, Курсъ, 3 ч. стр. 456).

нiемъ: авторъ, быть можетъ, пожелаетъ передѣлать свое произведеніе до изданія, будучи недоволенъ его настоящимъ видомъ, или издатель потеряетъ надежду на успѣшную распродажу его.

Часто возникалъ вопросъ: можетъ ли авторъ по собственной волѣ прекратить договоръ. *Tempora mutantur et nos mutamur in iis*: политическіе, религіозные, философскіе, нравственные взгляды автора могутъ измѣниться, онъ можетъ пожелать не обнародовать своего произведеніе или остановить дальнѣйшія изданія. Съ такими угрызениями совѣсти нельзя не считаться; но, съ другой стороны, не мало нашлось бы авторовъ, которые, находя невыгоднымъ заключенный договоръ, пожелали бы уничтожить его, ссылаясь на никогда неиспытанныя угрызения совѣсти. Кромѣ того, всѣми законодательствами признано разумное начало, что разъ заключенный договоръ не можетъ быть поколебленъ одностороннею волею одного изъ контрагентовъ. Права издателя являются, такимъ образомъ, обезпеченными отъ измѣненій воли автора: *pacta sunt servanda* ¹⁾. Разумѣется, что договоръ объ изданіи произведенія, противнаго добрымъ нравамъ или общественному порядку, ничтоженъ.

Договоръ слѣдуетъ считать прекратившимся, вслѣдствіе *невозможности* достиженія намѣченной *цѣли*: распространенія изданія въ публикѣ. Напр., составленъ былъ комментарий къ X т. нашихъ законовъ, но послѣдовало обнародованіе новаго гражданскаго уложенія и комментарий этотъ потерялъ значеніе.

Гибель произведенія, вызывая невозможность исполненія договора, влечетъ его прекращеніе. Если въ гибели *виновна одна изъ сторонъ*, она обязана вознаградить потерпѣвшаго контрагента. Если произведеніе гибнетъ *случайно* послѣ передачи рукописи издателю, слѣдуетъ признать, что онъ (издатель) можетъ требовать копіи ея у автора, если она существуетъ,

¹⁾ Прусское законодательство (*Allgemeines Landrecht*, ст. 1005, 1006) дозволяетъ автору по серьезнымъ мотивамъ остановить печатаніе своего произведенія, вознаградивъ издателя за понесенные убытки. Такова воля законодателя: безъ спеціальнаго постановленія подобнаго рода дѣйствуетъ общее начало объ обязательности, непоколебимости договоровъ.

а авторъ требуетъ отъ издателя исполненія имъ своей обязанности; если же копіи не существуетъ, обязанность изданія падаетъ по невозможности, но издатель обязанъ уплатить условленный гонораръ автору: рискъ гибели падаетъ на него. Слѣдуетъ думать, что *на издателя* же падаетъ *рискъ* и въ томъ случаѣ, когда гибнетъ, все или частью, отпечатанное изданіе: на него нельзя взвалить обязанности предпринять новое изданіе, нельзя, соотвѣтственно этому, и дать ему право на новое изданіе безъ уплаты вознагражденія автору. Но если отпечатанные экземпляры гибнутъ въ короткій промежутокъ между окончаніемъ печатанія и поступленіемъ ихъ въ продажу, можно думать, что изданіе было сдѣлано лишь на половину и издатель несетъ обязанность и имѣетъ право снова отпечатать ихъ и докончить изданіе, выпустивъ сочиненіе въ продажу.

Договоръ не прекращается, вслѣдствіе постигнувшихъ издателя ограниченій въ дѣеспособности: права и обязанности его переходятъ на представляющихъ его лицъ—опекуновъ, администрацію, конкурсъ и пр. По общему правилу, личность издателя безразлична для автора. При несостоятельности издателя, авторъ имѣетъ право на дивидендъ, въ размѣрѣ своего гонорара или вознагражденія за убытки.

II. Договоры смежные съ издательскимъ.

Наиболѣе обычными являются:

1) Договоръ продажи.

Авторъ отчуждаетъ всѣ свои права: право изданія и право распоряженія. Контрагентъ получаетъ право дѣлать съ купленнымъ произведеніемъ все, что захочетъ: передѣлать его, исказить, сдѣлать урѣзки или прибавленія, держать его подъ замкомъ въ сундукѣ или печатать.

Мотивы такого договора могутъ быть различными: нужда автора, съ одной стороны, и желаніе пріобрѣсти произведеніе, чтобы воспользоваться имъ въ личномъ сочиненіи или даже чтобы издать его подъ собственнымъ именемъ и прі-

обрѣсти, такимъ образомъ, безъ труда славу писателя или ученую степень, съ другой. Особенно часто встрѣчаются подобнаго рода договоры между авторами и редакторами (какъ уполномоченными издателей) большихъ словарей и энциклопедій. Такому редактору важно имѣть право модифицировать статью, чтобы привести ее въ согласіе съ общимъ духомъ коллективнаго труда. Но, иногда (особенно въ очень обширныхъ энциклопедіяхъ) заключается настоящій издательскій договоръ, безъ права распоряженія, кромѣ прибавленія нѣкоторыхъ замѣчаній.

Договоръ продажи встрѣчается рѣдко, а потому не можетъ быть предполагаемъ. Позволить издателю передѣлать свое произведеніе, не всегда благоразумно. А потому договоръ продажи можетъ быть принимаемъ лишь тогда, когда это ясно выражено сторонами или вытекаетъ, безъ сомнѣнія, изъ особыхъ обстоятельствъ.

Всякій разъ, однако, когда издатель вноситъ какія-нибудь измѣненія въ произведеніе, онъ теряетъ право издавать его подъ именемъ автора. Именемъ этимъ онъ распоряжаться не можетъ. Однако; санкція этого запрещенія мало энергична, особенно у насъ: предъявить искъ объ уничтоженіи имени нельзя по недостатку соотвѣтствующаго закона, а предъявить искъ объ убыткахъ часто невозможно по трудности доказать ихъ. Законъ о запрещеніи пользоваться чужими торговыми и фабричными марками распространять нельзя, какъ и всякій уголовный законъ, да и литературныя или артистическія произведенія не могутъ считаться „фабричными продуктами“, какъ бы шаблонно ни создавались они.

Продажа обладаетъ слѣдовательно двумя отличительными признаками: 1) покупатель *не обязывается* издавать и 2) *приобрѣтаетъ право распоряженія*.

Обязанность передачи произведенія и гарантіи падаетъ на автора и при договорѣ продажи.

2) *Заказъ.*

Авторъ принимаетъ на себя обязанность написать какое-нибудь сочиненіе, сдѣлать статую, написать картину. Иногда заказчикъ даетъ ему и планъ и такъ или иначе содѣйствуетъ выполненію заказа.

Вопросъ о правахъ заказчика на такое произведеніе споренъ. Одни юристы (а также австрійскій законъ, ст. 1170) всегда соединяютъ по презумпціи заказъ съ продажей произведенія и даютъ, такимъ образомъ, самыя широкія права заказчику: право распоряжаться имъ, модифицировать или уважать, издавать или оставлять безъ употребленія. Другіе склоняются болѣе въ пользу автора и предполагаютъ лишь договоръ объ изданіи; при сотрудничествѣ издателя онъ является лишь сособственникомъ и безъ согласія соавтора не можетъ вносить никакихъ измѣненій.

Одни думаютъ, что авторъ всегда имѣетъ право на вознагражденіе. Другіе,—что слѣдуетъ различать случай изданія отъ случая полной продажи произведенія: въ первомъ право на вознагражденіе можетъ быть сомнительнымъ, самый фактъ обнародованія можетъ иногда быть достаточнымъ вознагражденіемъ; во второмъ—справедливо предполагать особое вознагражденіе деньгами.

Авторъ долженъ лично выполнить заказъ, и при томъ—заботливо. Онъ ограниченъ въ своей работѣ требованіями, которыя имѣлись въ виду при заключеніи договора: произведеніе должно имѣть цѣнность и при томъ цѣнность въ глазахъ опредѣленной категоріи лицъ (напр., ученыхъ при научномъ сочиненіи). Конечно, исполненіе заказа не должно зависѣть отъ одного лишь каприза заказчика: онъ не можетъ отказать въ пріемѣ его только потому, что онъ не нравится ему.

Вообще оцѣнка качества заказа можетъ быть болѣе или менѣе строгою, власть контроля болѣе или менѣе обширною, смотря по обстоятельствамъ. Нельзя стоять лишь за произволь.

Авторъ долженъ сообразоваться съ условленнымъ объемомъ (напр., въ листахъ) произведенія. За превышеніе установленнаго предѣла онъ не можетъ требовать добавочнаго вознагражденія; напротивъ, издатель можетъ требовать сокращенія или, при несогласіи автора, вознагражденія за неисполненіе обязательства. Во всякомъ случаѣ, нужно всегда принимать во вниманіе обстоятельства и намѣреніе сторонъ: неизмѣнныя правила установить трудно.

Срокъ исполненія долженъ опредѣляться сообразно обстоятельствамъ: обширностью труда, внѣшнимъ препятствіямъ, болѣзни, дѣламъ и проч. Оставить опредѣленіе его на волю автора (какъ по прусскому Allg. Landr., 1002, 1003, при значительныхъ произведеніяхъ)—довольно рисковано.

При неисполненіи заказа можно требовать лишь вознагражденія: принудить автора къ его выполненію нельзя.

Заказъ падаетъ въ случаѣ смерти автора или наступленія такихъ обстоятельствъ, которыя прерываютъ его работы (напр., сумасшествіе). Неоконченное или оконченное другимъ лицомъ произведеніе нельзя заставить издавать издателя; онъ не имѣетъ также и права пополнить его чрезъ другое лицо, такъ какъ не можетъ, вообще, дѣлать никакихъ прибавокъ (если дѣло идетъ объ изданіи, а не о полной продажѣ сочиненія).

3) Порученіе.

Издатели часто не берутъ на себя изданіе на собственные средства сочиненія, не предвидя для себя выгоды (особенно при ученыхъ произведеніяхъ, которыя при всей своей внутренней цѣнности имѣютъ ограниченный кругъ покупателей), но принимаютъ на себя порученіе издать его за опредѣленное вознагражденіе.

Какъ издержки, такъ и выгоды изданія падаютъ на автора. Издатель обѣщаетъ напечатать и распространить изданіе въ публикѣ; обязанности его аналогичны обязанностямъ, вытекающимъ изъ договора объ изданіи въ тѣсномъ смыслѣ.

Нѣкоторые юристы квалифицируютъ этотъ договоръ какъ *наемъ услугъ* издателя. Для наличности порученія (возмезднаго въ данномъ случаѣ) они считаютъ необходимымъ элементъ представительства; издатель же или печатаетъ произведеніе самъ, или входитъ для этого въ соглашеніе съ типографщикомъ отъ своего имени и продаетъ его также *попие suo*. Взглядъ этотъ основателенъ. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что договоръ этотъ имѣетъ смѣшанную природу: къ нему примѣшивается отчужденіе отпечатанныхъ экземпляровъ, становящихся собственностью автора, и принятіе издателемъ на себя обязанности перепродать ихъ публикѣ; иногда издатель авансируетъ автору издержки печатанія и возмѣщаетъ ихъ потомъ изъ продажной цѣны экземпляровъ. Иногда между авторомъ и издателемъ устанавливается текущій счетъ (конто-коррентъ) ¹⁾.

За контрафакцію можетъ преслѣдовать въ подобныхъ случаяхъ лишь авторъ: издатель не имѣетъ исключительнаго права на изданіе, — роль его служебная.

4) *Наемъ вещи.*

Особенно часто встрѣчается этотъ договоръ при исполненіи музыкальныхъ произведеній или представленіи театральной пьесы. Мы сохраняемъ употребляемое и другими названіе „найма вещи“, хотя лучше было бы говорить о разрѣшеніи, *лиценціи* (какъ при пользованіи промышленными изобрѣтеніями). Относительно литературныхъ произведеній договоръ этотъ встрѣчается рѣдко. Контрагентъ получаетъ при немъ меньше правъ, но за то принимаетъ и меньше обязанностей на себя: права исключительнаго пользованія (какъ при издательскомъ договорѣ) онъ не имѣетъ, но и не обязывается печатать непременно произведеніе или

¹⁾ Нельзя, однако, считать издателя комиссіонеромъ автора. Для наличности комиссіи необходимо совершеніе однимъ лицомъ торговаго акта за счетъ другого. Но авторъ, издающій на свой счетъ сочиненіе, не совершаетъ торговаго дѣйствія.

играть его. Журналъ, заключившій подобнаго рода договоръ, не можетъ препятствовать помѣщенію той же статьи и въ другомъ журналѣ. Если авторъ „нанялъ“ свое произведеніе одному и потомъ продалъ его другому, покупатель не можетъ воспрепятствовать наемщику сдѣлать выговоренное имъ въ свою пользу изданіе.

Вознагражденіе въ пользу автора предполагается: авторъ, по этому договору, обязывается уступить вещь въ пользу другого, другая сторона не принимаетъ на себя никакой обязанности, могущей быть эквивалентомъ ея права (обязанности изданія); предположить отсутствіе вознагражденія, значило бы установить презумпцію въ пользу безвозмездныхъ договоровъ, что по общему правилу не допускается.

Правилами о наймѣ слѣдуетъ руководствоваться и при изданіи какого нибудь древняго манускрипта, гравированіе картины стараго мастера или выдѣлкѣ копій какой нибудь вновь найденной древней статуи, если собственники этихъ древностей не имѣютъ, по закону, исключительнаго права на эксплоатацію ихъ. „Издатель“, въ силу уже этого, не можетъ получить исключительнаго права на изданіе: другія лица могутъ тотчасъ же воспользоваться правомъ на изданіе произведеній, не имѣющихъ литературныхъ или артистическихъ собственниковъ; но онъ можетъ извлечь большіе барыши отъ фактической монополіи перваго изданія. Если, напротивъ, законъ признаетъ за собственниками этихъ древностей исключительное право на изданіе, какъ, повидимому, у насъ, договоры ихъ будутъ обсуждаться по аналогіи съ издательскими договорами, хотя они и не являются собственно „авторами“.

5) Товарищество.

Авторъ и издатель составляютъ товарищество для изданія произведенія. Авторъ вноситъ („apport“) свое сочиненіе, издатель ведетъ обыкновенно все дѣло по изданію (le gérant). Издержки печатанія и обнародованія (frais de publicité) падаютъ на обоихъ (при отсутствіи, разумѣется, спеціальнаго

соглашения на этотъ счетъ, или выработавшагося обычая). Прибыль дѣлится пополамъ или иначе. Оба являются собственниками отпечатанныхъ экземпляровъ. Издатель отдаетъ отчетъ и выплачиваетъ автору его долю прибыли. Это— „товарищество для единичнаго предпріятія“ (Gelegenheitsgesellschaft, une association en participation).

В. Катковъ.

